

Глава 72. Произведение. Бессонная ночь

В тот миг, когда дверь с грохотом слетела с петель, шум мгновенно приковал внимание Ю Ю. Во мраке он лишь успел заметить, как несколько человек с истошными криками бросились наутёк, а вместе с ними в коридор хлынул тошнотворный запах крови.

И лишь когда он разглядел, что эта жуткая чёрная фигура, словно покрытая кровавой глазурью, движется в его сторону, Ю Ю сразу понял, что это восставший Ван Тао пришел «мстить».

Ю Ю, не колеблясь ни секунды, задержал дыхание и скользнул в тень.

Его расчёт оказался верен. Убийца по-прежнему таился неподалёку, а значит, сбежавшим сейчас ничего не угрожает со стороны живых.

По части скверного характера на съёмочной площадке Ван Тао ничем не уступал Тянь Мину. Разница была лишь в том, что Тянь Мин превращался в тирана исключительно во время съёмок, тогда как Ван Тао и днём, и ночью вёл себя как самодур и деспот. Даже став мертвецом, он во мраке вскинул левую ногу и, даже не размахнувшись, с чудовищной силой вышиб ближайшую дверь.

Дверь с оглушительным треском рухнула на пол. От сотрясения воздуха Ю Ю невольно зажмурился.

Вскоре из комнаты раздался пронзительный женский визг.

Ю Ю мгновенно распознал голос: это была не Чу Си, которая в последние дни вела себя куда активнее.

Это была Шэнь Цинцюань.

Женщина, всегда производившая впечатление холодной и неприступной, казалось, лишилась рассудка от ужаса, увидев монстра, ворвавшегося в её комнату. Она кричала, не разбирая слов, точно так же, как те режиссёры и продюсеры, — её связки просто издавали первобытный, животный вопль: «Ааа!»

Выходит, это Шэнь Цинцюань?

Это она перерезала горло Ван Тао? Та, к кому мертвец пришел за возмездием?

Ю Ю бесшумно, крадучись, стал обходить комнату, приближаясь к той двери, за которой была заперта Шэнь Цинцюань.

Когда первые животные вопли стихли, он расслышал дрожащий голос Шэнь Цинцюань:

— Ван Тао?.. Что с тобой... Н-не подходи...

Бесшумно скользнув в противоположный угол, Ю Ю наконец смог разглядеть, что творится внутри.

Это была небольшая гостевая прекрасно просматривающаяся от дверей.

Массивная фигура Ван Тао загораживала большую часть обзора, и Ю Ю мог лишь смутно различить, как мертвец неумолимо надвигается на хозяйку комнаты.

Ю Ю с каменным лицом наблюдал за происходящим.

Шэнь Цинцюань пошатнулась, правой рукой судорожно вцепившись в напольную вешалку, а левой, согнув руку в локте, прикрыла живот.

Даже в полумраке Ю Ю отчётливо разглядел на её лице неподдельное, всепоглощающее отчаяние. И когда Ван Тао протянул к ней руки, чтобы сомкнуть их на её шее, она лишь отвернулась и зажмурилась.

Не притворяется ли она? Стоит ли ему вмешиваться? Не приведёт ли это к провалу задания?..

Вопросы роем пронесли в голове Ю Ю в тот момент, когда он сзади накинулся на Ван Тао, но думать было уже поздно.

Почувствовав хватку, мертвец мгновенно переключился на него. Он с рёвом вцепился в руки, скрывающие его шею, и начал разрывать их. Ю Ю почти оторвали от пола и со всей дури швырнули на мраморный пол. Сдержав стон, он тут же почувствовал, как к горлу подступила кровь, но быстро рванулся вперёд, обхватив Ван Тао за лодыжки. Собрав все оставшиеся силы, он рванул их на себя и, едва массивная туша рухнула на пол, ловко кувыркнулся в сторону.

Не успел Ю Ю толком подняться, как мёртвая хватка сомкнулась на его голени. Сила сжатия была такой чудовищной, что Ю Ю показалось, будто вот-вот треснут кости.

Человек и мертвец мгновенно сплелись в смертельной схватке.

Это было уже второе прямое столкновение Ю Ю с призраком в этом мире.

То ли Ван Тао оказался сильнее Е Сюаньфэна, то ли сказывались тяжёлые последствия их вчерашней схватки в бассейне, но Ю Ю почти не мог дать отпор. Мертвец рычал и бил наотмашь без какой-либо техники, но каждый его удар был сокрушительным. Единственным преимуществом Ю Ю оставалась его ловкость, позволяющая уходить от самых страшных ударов.

Восставший Ван Тао казался куда более яростным, чем при жизни. Густая, чёрная кровь хлестала во все стороны, и Ю Ю уже с трудом различал, что летит ему в лицо — кровь мертвеца или его собственная, которую он откашлял от пропущенных ударов.

В ушах нарастал гул. Уклоняясь и отступая, в крошечных просветах между рвущимися к нему руками мертвеца, Ю Ю искоса глянул на Шэнь Цинцюань.

Шэнь Цинцюань по-прежнему вцепившись в вешалку, прячась за ней. Она всё так же судорожно прижимала ладонь к животу, так и не закрыв рот — видимо от ужаса она просто лишилась голоса.

Ну или же она просто виртуозно притворяется. — размышлял Ю Ю, пока выплёвывал очередную порцию крови.

Ю Ю перехватил руку Ван Тао. Их предплечья сцепились в жёсткий замок. Ему казалось, что он борется не с человеком, а с существом из стали или из какого-то другого ледяного, неподатливого металлом. Лицо Ю Ю стало предельно сосредоточенным.

Если так пойдёт, его руку просто оторвут.

В чёрных, как смоль, глазах Ван Тао вспыхнул насмешливый блеск — высокомерный, наглый и куда более презрительный, чем при жизни.

И тут Ю Ю совершенно невпопад вспомнил теорию Синь Синя о том, что «хорошие люди становятся хорошими призраками».

Совершенно не вовремя ему захотелось усмехнуться. Весёлый огонёк в его глазах на долю секунды погас — и Ю Ю резко рванул влево.

Трах!

Со звоном сыплющихся осколков сплетённые тела проломили оконную раму. Мертвец, потеряв опору, грузно вывалился наружу. Ю Ю застрял в проёме по пояс: живот пришёлся на нижний переплёт. Глухо крикнув, он медленно соскользнул обратно в комнату.

Ю Ю бросил взгляд на Шэнь Цинцюань, которая пряталась в тёмном углу и дрожала от страха.

— Здесь небезопасно. Ван Тао может забраться обратно.

Шэнь Цинцюань опешила:

— И что нам делать?

Ю Ю:

— Идём.

На пятом этаже сейчас большинство комнат заперты изнутри. Кроме...

Ю Ю повернул ручку и толкнул дверь.

Шэнь Цинцюань юркнула за ним в комнату и тут же узнала обстановку:

— Это же комната Е Сюаньфэна?

Ю Ю проигнорировал её вопрос и прошёл напрямик в ванную. Всё-таки ему в живот только что впились несколько осколков стекла. Кое-как вытащив их и обработав раны, он схватил полотенце, плотно прижал его к кровоточащему месту и вышел обратно.

Шэнь Цинцюань обхватив себя руками, забилась в угол. Услышав приближающиеся шаги, она подняла глаза и тихо произнесла:

— Спасибо.

Ю Ю по-прежнему молчал. Его глаза во мраке неотрывно и спокойно смотрели на Шэнь Цинцюань.

Сквозь окно лился холодный лунный свет. На лице Шэнь Цинцюань снова проступила привычная сдержанность и надменность, хотя кожа оставалась неестественно бледной.

Шэнь Цинцюань была под подозрением.

Нет, правильнее сказать, что под подозрением были все четверо выживших.

Ван Тао только что ломанулся прямо к ней. Неужели это она перерезала ему горло?

У восставшего из мёртвых Е Сюаньфэна, усилилась врождённая одержимость принципом «око за око». У Хуай после оживления, напротив, оказался куда более смирным. А что насчет Ван Тао? Этот самовлюбленный деспот, привыкший повелевать на площадке ветрами и дождями, увидев, во что превратился его проект, наверняка вознамерился вырезать всех до единого?

Жуткая, неестественная тишина длилась уже неизвестно сколько. Ю Ю смотрел на Шэнь Цинцюань так, как хищник смотрит на свою добычу, а она по-прежнему хранила молчание.

И вдруг за дверью снова послышался шум.

По этому хриплому, утробному рычанию Ю Ю понял, что его худшие опасения подтвердились.

Ван Тао забрался обратно наверх.

Только на этот раз не было оглушительного треска вылетающей двери. Раздавались лишь глухие удары в дверь, куда более слабые, чем тот сокрушительный пинок, которым он ранее вышиб дверь Шэнь Цинцюань.

Видимо, даже восставшему из мёртвых упорному мертвецу, падение с пятого этажа далось нелегко.

И помимо глухих ударов в дверь, доносились отчаянные вопли:

— Спасите...

Этот голос Ю Ю узнал бы из тысячи.

Услышав крики о помощи, Шэнь Цинцюань побледнела ещё сильнее и обратилась к Ю Ю:

— Это Чу Си зовёт на помощь.

Ю Ю убрал полотенце и начал перевязывать рану:

— Не умрёт.

Шэнь Цинцюань замолчала.

Лишь спустя некоторое время она снова нарушила тишину:

— Что вообще здесь происходит? Только что Ван Тао...

— Умер. Восстал из мёртвых.

«...»

После инцидента с падением У Хуая сценаристов перевели наверх и заперли, после чего они оказались в полной изоляции от внешнего мира.

— Как же Ван Тао мог...

Ю Ю закончил перевязку, поднял глаза и холодно, оценивающе посмотрел на Шэнь Цинцюань.

Лицо Шэнь Цинцюань оставалось каменным, но было видно, что она изо всех сил пытается сохранить самообладание.

— Знаешь, почему Ван Тао запер вас здесь? — ровным тоном спросил Ю Ю.

Губы Шэнь Цинцюань слегка дрогнули, она еле заметно покачала головой.

Ю Ю задал вопрос, но отвечать на него не стал. Он подошёл к двери и прижался к полотну, прислушиваясь к тому, что творится в коридоре.

Чу Си уже кричать перестала.

Лишь Ван Тао продолжал неистово реветь, требуя, чтобы ему открыли.

Разумеется, даже последний дурак сейчас бы не высунул нос.

По счастливой случайности, этой ночью в коридоре было безопасно. Никто не выйдет и не отдаст себя на заклятие убийце.

Ю Ю снова перевёл взгляд на Шэнь Цинцюань, забившуюся в угол. Та сидела в напряжённой, оборонительной позе, а в её глазах плясали тревожные огоньки.

Прошлой ночью Ван Тао перерезали горло. Удар был нанесён одним движением, глубоко и точно. Для такого требовались не только солидные познания в анатомии, но и недюжинная физическая сила.

Хрупкой, тщедушной женщине, такой как Шэнь Цинцюань, у которой не было видно ни грамма

мышечной массы, повернуть такое было практически не под силу.

— Госпожа Шэнь. — позвал Ю Ю. — Поговорим?

За дверью пятого этажа.

Синь Синь сжимал в руке ключ, прижавшись ухом к двери и ловя каждый звук изнутри. Несколько раз он был на грани того, чтобы ворваться внутрь, но лишь мысленно твердил как мантру: «Верить Ю Ю, верить Ю Ю...». Пока он не поймёт, зачем убийца подкинул ему ключ, он не имеет права на необдуманные поступки.

И лишь когда из-за двери начал догоситься лишь яростный рёв Ван Тао, Синь Синь понял, что внутри всё под контролем, и только тогда выдохнул.

Ван Тао уже был убит прошлой ночью, и Синь Синь был уверен, что сегодня Ю Ю уж точно не даст убийце ни единого шанса.

Значит, либо Ю Ю вычислит убийцу, либо тот затаится. Третьего не дано. Сейчас его задача — стоять на шухере. В случае «крайней необходимости», он тут же распахнёт дверь и придёт на помощь. И ещё... нужно подумать. Зачем вообще «он» устроил эту бойню?

Честно говоря, когда на него снизошло это внезапное озарение, Синь Синя от макушки и до самых пят пробрало ледяной дрожью.

Неужели это «он»?

Это и есть та самая брешь в его плане?

Нет ни вещественных улик, ни свидетелей. Но тот инцидент... в совокупности со всем, что произошло, заставлял его подозревать именно этого человека.

Если это и впрямь «он», то его жуткая натура превосходит самые нижние границы того, что Синь Синь мог себе вообразить.

Но зачем? Почему?

Каков «его» истинный мотив?

Неужели это всё те же любовные разборки, о которых он думал раньше?

Но может ли у такого человека вообще быть что-то вроде «чувств»?

А может, и есть.

Только эти «чувства» — полная противоположность всему светлому, что есть в людях. Это ревность, обида, жажда обладания, боль...

«Он» больше не в силах терпеть эту агонию. Поэтому и выбрал это место, чтобы положить ей конец. А способ вот избрал радикальный — безжалостное истребление. Стоит выжечь дотла всех, кто хоть как-то связан с источником этой боли, и страдания прекратятся.

Теперь оставалось решить два вопроса:

Верно ли он вычислил мотив убийцы.

Если мотив верен, какую роль во всём этом играл Ван Тао и почему «он» решило убрать даже его?

Синь Синь не сомкнул глаз всю ночь. Он сидел на корточках в углу, дожидаясь первых признаков рассвета. Ван Тао, неистово ревавший до самого утра, вдруг резко замолк, словно у него выдернули шнур из розетки. Синь Синь глянул на часы — было семь утра.

Час спустя.

Тук-тук.

Синь Синь мигом прижался ухом к двери.

— Брат?

— Угу.

— Прошлой ночью кто-нибудь пострадал?

— Всё в порядке.

Ю Ю крепче прижал ладонь к ране на животе, стараясь, чтобы его голос не дрожал:

— Я взял показания у Шэнь Цинцюань. — Его взгляд холодно скользнул по разнесённой гостиной. — Очень интересно.

<http://bllate.org/book/12899/1786013>